— Вы упомянули его прошлую жизнь. Неужели он действительно связан с кланом Драконов?

— Он — перерождение Чан Цзиня, Повелителя драконов, бывшего главы клана Драконов.

С грохотом чашка в руках Чи Юя упала на пол. Служанка, услышав звук, поспешила узнать, что произошло. Второй старейшина стал невидимым и отошел в сторону, а Чи Юй, отправив служанку прочь, дождался его возвращения.

— Неужели это он…

Левой рукой Чи Юй сжал крышку чашки, и она раскололась на куски. Осколки впились в кожу, но он, казалось, не чувствовал боли.

— Подчиненному тоже трудно в это поверить, но, когда я смотрел его ладонь, мне удалось заглянуть в его прошлую жизнь. Хотя это были лишь обрывки воспоминаний, я смог распознать, что это действительно Чан Цзинь. Однако его три души и семь духов, кажется, были насильно собраны вместе. Его душа нестабильна, и если бы не золотое ядро клана Драконов, защищающее его тело, он бы уже давно попал под влияние злых сил.

Второй старейшина обладал способностью заглядывать в прошлые жизни людей, поэтому его и отправили сюда. Чи Юй разжал руку, и осколки крышки рассыпались по полу. В его памяти всплыли события столетней давности.

— Глава города Чи, ваш уровень игры в го превосходен, я признаю поражение.

Юноша в синем одеянии встал и, сложив руки в поклоне, произнес эти слова. Едва он закончил говорить, как подул ветер, унося лепестки персикового цвета, словно начался дождь из цветов.

Чи Юй, сидя за каменным столом, подпер подбородок рукой и, наблюдая за лепестками, усмехнулся:

— Даже цветы не верят твоим словам. Ты явно поддавался, верно?

— Я не…

— Эх, я играл с тобой искренне, а ты поддаешься. Это явное неуважение.

— Я не поддавался, я… — Юноша в синем заволновался, но не знал, как объяснить, и в отчаянии посмотрел на мужчину в белом, который, размахивая веером, наблюдал за этой сценой.

Мужчина в белом, поймав его взгляд, с легкой улыбкой произнес:

— Ладно, Чи Юй, ты же знаешь, что мой двоюродный брат не очень красноречив. Не дразни его, а то он заплачет.

Чи Юй лениво моргнул и сказал:

— Только малыши плачут по любому поводу. Сюнь И, как ваш клан Драконов согласился подчиниться такому малышу?

— Только перед тобой он ведет себя как ягненок. Если бы кто-то другой сказал то, что ты сказал, он бы уже отправился к Королю призраков. Ладно, пойдем выпьем.

— Хорошая идея.

Они сделали несколько шагов вперед, но, заметив, что юноша не следует за ними, остановились. Чи Юй обернулся и крикнул:

— Ты не идешь? А, ты же не пьешь. Ничего, я закажу тебе чай.

Юноша покраснел и, наконец, выдавил:

— Я не заплачу.

Чи Юй на мгновение застыл, а затем рассмеялся, похлопав Сюнь И по плечу:

— Сюнь И, ваш клан Драконов выбирает Повелителя драконов по степени миловидности, да?

После этих слов лицо юноши в синем стало еще краснее. Он сжал тонкие губы и смотрел на Чи Юя с упрямством. Его лицо постепенно слилось с лицом Чана Буяня. Хотя выражение было совершенно другим, черты лица были идентичными.

Чи Юй прикрыл лоб рукой. Они были похожи, а он даже не вспомнил. Он намеренно избегал воспоминаний о событиях столетней давности, поэтому, даже увидев золотое ядро клана Драконов в теле Чана Буяня, не позволил себе углубиться в прошлое.

А тем временем в поместье князя Чана Чан Буянь понятия не имел о своих прошлых жизнях и не имел времени размышлять над словами того даоса. Сейчас его больше всего беспокоило то, что происходило перед его глазами.

— Что вообще происходит?

На этот раз пришел мастер Хун Гуан, старший брат мастера Хун Цзэ, чье мастерство, по слухам, было даже выше. Однако час прошел, а княгиня Чан все еще оставалась в безумии.

— Княгиня одержима злым духом, поэтому она в таком состоянии.

— Тогда изгоните его!

— Этот злой дух необычен. Я не могу справиться с ним. Могу лишь временно сдерживать его, но изгнать не в силах.

— Вы! — Чан Буянь схватил мастера Хун Гуана за воротник.

Несколько маленьких монахов тут же окружили их. Князь Чан схватил руку сына и увещевал:

— Янь, не будь груб с мастером. Отпусти его.

Чан Буянь с негодованием отпустил мастера. Князь Чан искренне сказал:

— Мастер Хун Гуан, я могу лишь надеяться на ваш храм. Пожалуйста, подумайте, как спасти мою жену.

— Ваше высочество, вы преувеличиваете. Изгнание злых духов — мой долг. Однако ситуация сложная. Я вернусь в храм и посоветуюсь с настоятелем, чтобы найти решение.

— Тогда благодарю вас, мастер Хун Гуан. Люди, проводите мастера обратно в храм Ханьюй.

Перед отъездом мастер Хун Гуан наклеил на двери и окна комнаты княгини заклинания, а снаружи нарисовал магический круг, чтобы злой дух, если вырвется, не смог причинить вреда другим. Он также строго предупредил, чтобы никто не приближался к комнате.

— Отец, идите отдохнуть в гостевую комнату. Я останусь здесь.

— Как можно отдыхать в такой ситуации?

— Мы с вами будем сменяться. Сегодня я буду дежурить, завтра вы. Так что вам нужно отдохнуть, чтобы завтра быть в силе.

Князь Чан вздохнул. Управляющий подошел и повел его в гостевую комнату. Чан Буянь, видя, как служанки и слуги дрожат от страха, отпустил их, оставив лишь стражу у ворот.

Он стоял во дворе, глядя на дверь и слушая крики боли, доносящиеся из комнаты. Его руки сжались в кулаки. Что же нужно сделать, чтобы спасти мать?

Был почти июнь, и ночной ветер приносил легкую духоту. Небо было черным, и луна, которая еще недавно светила, скрылась за облаками.

Ближе к рассвету княгиня Чан наконец успокоилась. Вскоре на горизонте появилась первая полоска света, и весь город Ханьюй погрузился в тишину. Эту тишину нарушил лишь петух, начавший кукарекать.

Чан Буянь не спал всю ночь, сидя с открытыми глазами во дворе и охраняя мать. В седьмом часу утра мастер Хун Гуан снова пришел, на этот раз в сопровождении настоятеля Хун Сюаня из храма Ханьюй.

Однако, когда они возлагали надежды на настоятеля, из комнаты донесся голос:

— Князь, зачем вы связали меня?

Все замерли. Этот голос отличался от вчерашних истеричных криков. Это был голос и тон княгини Чан. Мастер Хун Гуан открыл дверь, и они увидели княгиню, связанную на стуле. Ее прическа была растрепана, и она выглядела немного изможденной, но глаза были ясными, без признаков одержимости.

— Любимая, ты узнаешь меня?

Князь Чан подошел ближе и спросил. Княгиня возмущенно ответила:

— Что вы имеете в виду? Разве я могу не узнать своего мужа? И что вообще происходит?

— Любимая, ты наконец пришла в себя. Я так волновался. Люди, немедленно развяжите княгиню.

— Подождите. — Настоятель Хун Сюань остановил их и внимательно осмотрел княгиню. Он нарисовал в воздухе перед ней заклинание, но ничего необычного не произошло.

— Старший брат, это… — Мастер Хун Гуан тоже был удивлен.

Настоятель Хун Сюань задумался и сказал:

— Этот злодей временно скрылся.

— Значит, моя мать в безопасности? — Чан Буянь больше всего беспокоился об этом. Что касается злого духа, он мог подождать, главное — чтобы мать была в безопасности.

— Пока что да, но нельзя гарантировать, что он не вернется. Мне кажется, что это не так просто.

— Есть ли способ защитить мою мать от одержимости? Например, заклинания?

— Судя по оставшимся следам на княгине, это призрак, но не обычный. Он обладает сильной злобой и, вероятно, умер несколько десятилетий назад, но не переродился. Видимо, его обида слишком велика, и он не может успокоиться. С ним будет непросто справиться.

— О чем вы вообще говорите? — Княгиня Чан была в полном недоумении. Она ничего не знала о происходящем.

Князь Чан с сожалением объяснил ей, что накануне она была одержима духом.

— Но мы не можем держать мать связанной вечно! Если он не появится сегодня, завтра или даже через десять дней, неужели мать должна быть связанной все это время?

http://bllate.org/book/16927/1558987